

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.33.38.001

Культурологическая специфика семантического поля цвета (на материале арабских колоризмов)

Аль-Рахби Ахмед Мохаммед Нассер

Кандидат филологических наук,
ассистент кафедры иностранных языков,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: al_rakhbi_a@pfur.ru

Аннотация

В статье ставится вопрос о том, в какой степени национальная культура влияет на формирование семантического поля цвета и как многогранно это опосредованное влияние проявляется в восприятии цвета. Рассматриваются те разноуровневые особенности семантического поля цвета арабского языка, наличие которых обусловлено исключительно характером сложившейся у арабов картины мира. Автор сосредотачивается на тех смысловых значениях колоризмов, которые резко контрастируют с европейскими ценностными представлениями о цветах, а также на уникальности языковых форм арабских колоризмов, устанавливает исконно арабские источники номинации цвета, связанные с арабским бытом и условиями жизни, и на основе анализа контекстного употребления слов, отражающих стержневые понятия арабской культуры, выделяет целый ряд специфических лексических единиц, обозначающих цвет, с ограниченной сочетаемостью. Результаты исследования подводят к выводу о том, что семантическое поле цвета в достаточно большой степени отражает культурные установки народа – носителя того или иного языка. Культурологический характер семантического поля цвета проявляется, как показано на материале арабского языка, в различных аспектах – от количественной представленности тех или иных оттенков и наличия отдельных грамматических категорий, имеющих отношение исключительно к цвету, до ограниченности классов объектов, участвующих во вторичной номинации колоризмов, и групп слов, которые выступают наиболее продуктивными номинантами, синонимами колоризмов в определенных контекстах, в дополнительных смысловых оттенках лексических единиц и в безэквивалентной лексике.

Для цитирования в научных исследованиях

Аль-Рахби А.М.Н. Культурологическая специфика семантического поля цвета (на материале арабских колоризмов) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2020.33.38.001

Ключевые слова

Арабская культура, лингвокультурология, лингвистика цвета, колоризмы, вторичная номинация.

Введение

Хотя лежащие в основе цветовосприятия и цветовоспроизведения глубинные биопсихологические процессы одинаковы для всех, разным языкам, поскольку каждый из них неотделим от истории и культуры народа-носителя, присущ свой индивидуальный набор цветоименований, который может быть нами выделен из различных словарей и тезаурусов и сопоставлен с аналогичным материалом близкородственного или вовсе неродственного языка. При более глубоком и разностороннем анализе языковых единиц, обозначающих цвет, становится очевидным, что различия между языками далеких друг от друга культур не поверхностны и заключаются не только и не столько в наборах колоризмов и не в длине их списков. Система цветовой терминологии для каждого конкретного языка представляет собой микромир, в котором находят прямое отражение реальное видение мира и историко-культурные традиции. Картина мира того или иного народа влияет на заключенные в языковых единицах со значением цвета коннотации, способы их образования, функционирование, сочетаемость и многое другое. Все это дало А. Вежбицкой основание отметить, что «цвет – это не универсальное человеческое понятие... Не универсальны и имена цвета» [Вежбицкая, 1996, 231].

Символика наименований цвета в арабском языке

Национальная картина мира – это духовное, морально-этическое и эстетическое осмысление, закрепленное в различных языковых формах и передающееся из поколения в поколение как некий нравственный код, сохраняющий идентичность. «Закодированы» им в первую очередь те единицы языка, которые способны выступать символами, подменяя собой другие означаемые.

Своеобразие арабской символики цвета проявляется в ряде коннотаций, заключенных в наименованиях цвета, нетипичных для большей части европейских культур. На их основе этот код находит отражение в целых языковых комплексах, таких как поговорки, пословицы, фразеологизмы, далекие и непонятные людям, не являющимся носителями арабского языка и культуры. Так, желтый цвет для арабов крайне позитивен, это энергия, радость и веселье. В символике белого цвета в арабской культуре присутствуют такие понятия, как честность, доверие, безопасность, щедрость и великодушие. Черный цвет несмотря на то, что, как и в европейских культурах, обозначает негатив, овеян святостью и ассоциируется с высокими материями. Достаточно вспомнить такую святыню мусульман, хранящуюся на исконно арабской земле, как «черный камень», аль-Каабу в Мекке. Также исследователи арабского словесного наследия замечают, что синий часто служит заменой для черного цвета, цвета смерти и зла. В этом случае синий получает негативную коннотацию, например «синий страх», т. е. «смертельный страх» [Кухарева, 2019, 103].

Ценностное восприятие цвета проявляется через прагматические определения к самому цвету, которые далеко не случайны и могут не иметь аналога в других языках. Так, в арабском слово «желтый» в своей интенсивности характеризуется как «лопающийся, бьющий во все стороны», что еще раз подтверждает «энергичность» этого цвета. Зеленый характеризуется как «свежий» либо «спелый, созревший, т. е. густой». Белый цвет в арабском языке часто сопровождается эпитетами из ряда «сияющий, ослепительный». Черный цвет у арабов «мрачный». Что касается голубого или синего (они в арабском языке обозначаются одной

лексемой), то он часто описывается как «ясный, чистый» [Там же, 99].

Кроме того, исторически наименование цвета может вступать в синонимические отношения, подменяя другое означаемое. При этом явление, когда определение к слову субстантивируется и становится его синонимом, не так редко в арабском языке, как в европейских. Достаточно вспомнить синонимы слова *меч*, которыми стали его эпитеты: *ba:riqa* – сверкающий, *qa:ti** – режущий, *muhannad* – из индийской стали, *qurdhubiyyu* – из Кордовы и др.

Кроме частотности арабская субстантивация имеет грамматическую возможность быть выраженной в двойках, парах предметов. В арабском языке до сих пор существует и активно используется архаичная форма двойственного числа, обозначающая два предмета. Такие выражения, как «два черных», одной словоформой обозначают, например пары «змея и скорпион», «финики и вода». «В древние времена арабы вместо слова “золото” говорили просто “желтое”. А вот “два желтых” – это золото и шафран. Что касается золота, то ценность его понятна. Но не менее ценится на Востоке и шафран – пряность, которая придает блюдам не только особый вкус, но и золотисто-желтый цвет. В доисламский период существовало даже выражение: “Мужчин погубят два красных – вино и мясо, а женщин два желтых – золото и шафран”» [Там же, 103]. Надо признать, что этот комплексный художественный прием, в котором задействованы и форма двойственного числа, и субстантивация, и символизм, создает неповторимый эстетический эффект и сам по себе свидетельствует о богатой словесной культуре арабов, которая предьявляет переводчику многоуровневые трудности, в первую очередь культурологические.

Лингвистические показатели специфики арабских цветообозначений

Несомненно, основные цветоименования, которыми мы обозначаем чистые оттенки, встречающиеся в природе, такие как *черный*, *белый*, *красный*, *желтый*, *зеленый*, *синий*, возникли еще в глубокой древности, о чем свидетельствует совокупность таких их признаков, как непроизводность основы, т. е. аутентичность, одноморфемность (в русском *красный* – цвет чайной розы, в арабском *красный* – кровь газели ('ahmar – dam al-ghaza:l)), расположение в пределах ядра семантического поля в качестве родового понятия (в русском *зеленый* – салатный, *желтый* – яичный, в арабском *желтый* – жасминовый ('asfar – yasmi:niyy)), возможность описания с их помощью неограниченной группы предметов (в русском *русый* описывает только волосы, в арабском *hantiyyu* – только оттенок кожи человека) и, соответственно, широкое употребление (в русском *желтый* и *канареечный*, в арабском *красный* – цвет помаранца, *горького апельсина* ('ahmar – para:ngiyy)). Эти характеристики полностью отвечают требованиям для basic colour terms, описанным американскими учеными Б. Берлином и П. Кейем, классические эксперименты которых были посвящены зависимости восприятия цвета от культурной принадлежности наблюдателя [Berlin, Kay, 1969].

Как и остальная базовая лексика языка, сложившаяся ранее эпохи взаимного проникновения культур, не говоря уже о наступающей глобализации, основные цветообозначения, как правило, не являются заимствованиями. В арабском колоризмы – всецело единицы арабского корня: *'aswad* (*черный*), *'abyad* (*белый*), *'ahmar* (*красный*), *'asfar* (*желтый*), *'akhdar* (*зеленый*), *'azraq* (*синий*). И это одно из их универсальных отличий от ряда лексических групп в языках, представляющих, например, медицинскую терминологию или семантическое поле музыки, компьютерных технологий, моды, продуктов питания и др.

Если говорить о морфологии перечисленных арабских слов, то она также специфична. Колоризмы «помечены» арабским языком еще на уровне состава слова, так как образованы они по единой модели – 'а – первый корневой – второй корневой – а – третий корневой. По этой модели в арабском образуются базовые наименования цвета либо превосходная степень прилагательных. Отметим, что наличие специальной формы для цветообозначения (даже при условии, что колоризмы разделяют ее с другим немногочисленным классом слов) не наблюдается в европейских языках, в том числе русском. В последних невозможно по форме слова определить его лексическую принадлежность к полю цвета, в отличие от арабского.

Но на этом грамматические особенности колоризмов в арабском языке не ограничиваются. Глаголы арабского языка со значением цвета (*чернеть, белеть, краснеть, желтеть, зеленеть, синеть* – 'iswadda, 'ibyadda, 'ihmarra, 'isfarra, 'ikhdarra, 'izraqqa) не вписываются ни в одну из девяти продуктивных для этой части речи моделей, так называемых в российской арабистике пород, образуя свою отдельную породу для цвета ('i – первый корневой – второй корневой – а – удвоенный третий корневой – а), что является поистине уникальным языковым явлением, показывающим теснейшую связь лексики и грамматики, смысла и формы его выражения.

Эталоны арабской культуры во вторичной номинации оттенков

Кроме основных цветов, человеческий глаз, как известно, способен различать до нескольких тысяч оттенков, а усложнение быта, совершенствование ремесел, открытие природных красителей, развитие искусств – все это создало необходимость в обозначении палитры оттенков всех колоров. Появление новых единиц цветообозначения происходило не за счет ввода новых корней в язык, а за счет метафоризации (в некоторых более поздних случаях – метонимизации) признаков окружающих объектов, используемых в качестве эталона. Для народов, проживающих в разных природных и бытовых условиях, естественно, эти объекты оказались разными, поэтому колоризмы вторичной номинации имеют явно выраженную окраску породившей их культуры.

Объекты, способные выступать эталоном цвета, российский исследователь И.Г. Рузин распределяет по следующим классам: камни (*изумрудный, аметистовый, жемчужный* и т. д.), растения (*брусничный, розовый, сиреневый, малиновый* и т. д.), металлы (*кобальт, свинцовый, золотой* и т. д.), животные (*мышинный, бурый* и др.) и прочие (*огненный, защитный, кремовый, болотный* и т. д.) [Рузин, 1994, 81]. Нас же интересует, насколько данная классификация универсальна либо уникальна для каждого языка или группы языков народов с единой культурой.

Для ответа на этот вопрос сначала произведем выборку колоризмов арабского языка вторичной номинации, которые, в силу культурного и природного окружения арабского народа, как оказалось, отсутствуют или, крайне редко используются в европейских и русском языках при обозначениях цвета. Оттенки, обозначение которых в языке отражает культуру народа и окружающую его среду, будут перечислены в порядке от наиболее многочисленных подгрупп к тем, за которыми стоят один-два оттенка. Сразу отметим, что этот список не полон, в чем можно убедиться, обратившись к трехсотстраничному «Словарю цвета арабов» доктора Абдель Хамида Ибрагима (1989 г.). В действительности, если учитывать еще менее частотные единицы, список намного шире:

- 'ahmar (красный): barsi:mu:niyu (цвет хурмы), fukha:riyu (глиняный), qarmaziyu (карминный), karkada:wiyu (каркаде), lahi:biyu (пламенный, огненный), zahriyu

- (цветочный), *yu:sifiyu* (мандариновый), *jalna:riyu* (цвет цветка граната, светло-гранатовый), *nara:njiyu* (померанцевый), *dam al-gaza:l* (цвет крови газели);
- 'akhdar (зеленый): *ahawiyyu* (цвет зеленой ржавчины), *isla:miyu* (цвет ислама), *harjaliyu* (цвет растения харгаль), *rabi:iyu* (весенний), *kummu:niyu* (тминный), *laymiyu* (лаймовый), *ri:ha:niyu* (базиликовый), 'akhdar *ba:kista:niyu* (пакистанский зеленый), 'akhdar *hindiyu* (индийский зеленый);
 - 'asfar (желтый): 'asadiyu (львиный), *khashabiyyu* (светло-древесный), *za*afra:niyu* (шафранный), *su:fiyu* (шерстяной), *kurkumiyyu* (цвет куркумы), *yasmi:niyu* (жасминовый), *jaladiyu al-ja:mu:s* (цвет бычьей кожи);
 - 'azraq (синий): *ma':iyu* (водяной), *ni:liyu* (индиго), *ta:wu:siyu* (павлиний), 'azraq *mysriyu* (египетский синий);
 - *bunniyu* (коричневый, кофейный): **u:diyu* (цвет темного дерева), *tamariyu* (финиковый), *dabsiyu* (цвет финикового сиропа);
 - 'abyad (белый): *sukkariyu* (сахарный), *labliyu* (цвет кислого молока, кефирный);
 - 'arjuwa:niyu (пурпурный): **una:biyu* (цвет унаби, цвет китайского финика);
 - 'aswad (черный): *kuhllyu* (иссиня-черный, цвет сурьмы).

Культурологическая обусловленность лексических единиц арабского языка, называющих неосновные оттенки цветов, более чем очевидна. Если проводить сравнение вторичных наименований оттенков русского и арабского языков [Зарытовская, 2017], то следует признать, что некоторые цветообозначения в арабском отсутствуют, другие, наоборот, оказываются для носителей русского языка «новыми, экзотичными», что связано с разницей русскоязычной и арабоязычной картин мира и простотой/сложностью тех или иных концептов («ягоды», «специи» и др.) в соответствующих культурах. В несколько раз реже эталонными объектами цвета в арабском становятся цветы и камни и совсем не становятся ягоды, поэтому в арабском не были обнаружены соответствия таким наименованиям, как *малахитовый*, *мраморный*, *опаловый*, *аметистовый*, не говоря уже о каких-либо аналогах таких лексических единиц, как *брусничный*, *клюквенный*, *рябиновый*, *болотный*, *гороховый*, *васильковый* и др. Их видение упрощено под родовым понятием: все оттенки ягод, которые редко встречаются в арабском быту, объединены под оттенком красного *ягодный*, а цветов – под оттенком розового *цветочный*. Для значительной части вторичных арабских наименований эталоном послужили местные специи (куркума и шафран), фрукты и растения (финики, мандарин, гранат, жасмин и базилик), различные смеси (сурьма), не говоря уже о таких составляющих, как *египетский*, *индийский*, *персидский*, *пакистанский*, *восточный* и др., и об отнесении цвета к реке Нил в оттенке, близком к индиго. Набор продуктивных групп не совсем совпадает с предложенным И.Г. Рузиным, а значит, он не носит универсального характера.

Какие еще выводы культурологического характера следуют из представленного списка оттеночных обозначений арабского языка? Это развитость, полная представленность одних секторов и бедность, скудность других. К первым в арабском относятся оттенки красного, зеленого и желтого, ко вторым – синие, коричневые и – по понятным причинам – белые и черные оттенки. При этом наиболее актуальными для арабского дискурса цвета оказываются темные и насыщенные оттенки, а не светлые, нежные и пастельные. Именно эти яркие контрастирующие колоры можно наблюдать в национальных одеяниях арабов и при украшении дома.

Кроме того, отнесение того или иного оттенка к определенному диапазону может вызвать вопросы или недоумение у представителей других культур. В частности, это включение в

арабском мандаринового и глиняного в красный спектр, львиного и шерстяного – в желтый, а павлиньего – в синий, как показано выше. Все это заставляет еще раз обратить внимание на исследования Ландера, Эрвина и Хоровица с использованием цветковых карт, в ходе которых ученые обнаружили, что разные культуры дают различающиеся реакции на одни и те же цветовые диапазоны. Цветовые диаграммы предъявлялись представителям неблизкородственных народов с заданием выделить все цветовые области, которые они называют, например «желтый цвет». Были обнаружены большое сходство результатов внутри каждой культуры и различия между ними. Центральные цвета в выделенных цветовых диапазонах оказались во многом сходны, тогда как цвета на периферии различались в зависимости от культурной принадлежности. Авторы сделали вывод о том, что в восприятии разных цветов обнаруживаются культурно детерминированные различия [Landar, Ervin, Horowitz, 1960].

Культурная специфика семантического поля цвета проявляется еще и в том, что вокруг каких понятий группируются цветообозначения, в том числе редко употребляемые. Выбор их напрямую зависит от того, как сегментируется для того или иного народа окружающий мир через «фильтр» национального языка. Здесь уместно было бы вспомнить пресловутый пример, приписываемый авторам гипотезы лингвистической относительности Э. Сепиру и Б. Уорфу, о 100 оттенках снега в эскимосском языке. В арабском также есть номинанты, различение спектра оттенков которых приобретает значимость, а следовательно, для описания которых имеется большее количество колоризмов. Мы приведем примеры, связанные с оттенками смуглости для арабов, которых насчитывается большое количество, от темного к более светлому: *ha:lik*, *daghma:n*, *'asham*, *qamhiyyu*, *hantiyyu*, *zaytu:niyyu*, *'arbad*, *'ashqar*, *'ashkal*, *'anmash* и др., а также масти лошадей: *ad-duhma*, *al-khudra*, *as-sad'a*, *al-kumta*, *al-wird* и др.

Заключение

Семантическое поле цвета в современных развитых языках, таких как русский и арабский, имеет сложную организацию, определяемую не только лингвистическим (морфологический состав колоризмов (модель), грамматическая категория, существующее преимущество для поля цвета), но и в большой степени историко-культурным контекстом, влияние которого на структуру поля имеет множество аспектов, среди которых нами были описаны:

- 1) аутентичность основных цветообозначений;
- 2) символика цвета в этнической картине мира;
- 3) эпитеты к цвету, подчеркивающие прагматическое отношение к нему носителей определенного языка и культуры;
- 4) синонимические отношения между именованьями цвета с единицами других семантических полей;
- 5) актуальность, развитость, полнота наименований определенных секторов цвета;
- 6) специфический набор групп эталонов и самой вторичной номинации для цветообозначений;
- 7) отнесение тех или иных оттенков к определенному цветовому спектру;
- 8) наличие уникальных, часто непередаваемых цветообозначений объектов высокой культурной значимости.

На материале арабского языка нам удалось продемонстрировать еще раз, насколько тесно связаны язык, культура и мышление. Мы показали, что состав единиц семантического поля

цвета не универсален, за исключением ядра, и варьируется от одного ареала культуры к другому, что само поле цвета в языке имеет специфическую структуру, по многим параметрам обусловленную ничем иным, как сложившейся у народа-носителя определенного языка картиной мира.

Библиография

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 412 с.
2. Зарыговская В.Н. Лексико-морфологические средства образования колоризмов в арабском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 2. С. 448-453.
3. Кухарева Е.В. Символика цвета в этнической картине мира арабов // Филологические науки в МГИМО. 2019. № 1. С. 97-107.
4. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именованности: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. № 6. С. 79-100.
5. Berlin B., Kay P. Basic color terms: their universality and evolution. Los Angeles, 1969. 178 p.
6. Landar H., Ervin S., Horowitz A. Navaho colour categories // Language. 1960. No. 36. P. 368-382.
7. عبد الحليم إبراهيم. قاموس الألوان عند العرب. URL: <https://www.noor-book.com>
8. من أسماء السيف. URL: <https://mawdoo3.com>
9. ألوان الخيل في التراث العربي. URL: <https://www.yabeyrouth.com>

Culturological specificity of the semantic field of colour (a case study of Arabic colourisms)

Ahmed M.N. Al-Rahbi

PhD in Philology,
Assistant at the Department of foreign languages,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: al_rakhbi_a@pfur.ru

Abstract

The article deals with the influence of national culture on the formation of the semantic field of colour. It considers the multilevel features of the semantic field of the colour in the Arabic language, which are present due to the nature of the prevailing worldview of the Arabs. The article focuses on those semantic meanings of colourisms that sharply contrast with European value ideas about colours, as well as on the uniqueness of the linguistic forms of Arabic colourisms. The analysis of the contextual use of words reflecting the core concepts of Arab culture makes it possible to identify a number of specific lexical units denoting colour, with limited compatibility. The author of the article concludes that the semantic field of colour reflects, to a large extent, the cultural attitudes of the people. The culturological nature of the semantic field of colour manifests itself in various aspects – from the quantitative representation of certain shades and the presence of certain grammatical categories that are relevant exclusively to colour, to the limited classes of objects involved in the secondary nomination of colours and groups of words that are the most productive ones in this sphere, as well as in additional semantic shades of lexical units and in non-equivalent vocabulary.

For citation

Al-Rahbi A.M.N. (2020) Kul'turologicheskaya spetsifika semanticheskogo polya tsveta (na materiale arabskikh kolorizmov) [Culturological specificity of the semantic field of colour (a case study of Arabic colourisms)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (3A), pp. 7-14. DOI: 10.34670/AR.2020.33.38.001

Keywords

Arab culture, linguoculturology, linguistics of colour, colourisms, secondary nomination.

References

1. Berlin B., Kay P. (1969) Basic color terms: their universality and evolution. Los Angeles.
2. Kukhareva E.V. (2019) Simvolika tsveta v etnicheskoj kartine mira arabov [The symbolism of colours in the ethnic worldview of the Arabs]. *Filologicheskie nauki v MGIMO* [Philology at MGIMO], 1, pp. 97-107.
3. Landar H., Ervin S., Horowitz A. (1960) Navaho colour categories. *Language*, 36, pp. 368-382.
4. Ruzin I.G. (1994) Kognitivnye strategii imenovaniya: modusy pertseptsii (zrenie, slukh, osyazanie, obonyanie, vkus) i ikh vyrazhenie v yazyke [Cognitive naming strategies: the modi of perception (sight, hearing, touch, smell, taste) and their expression in language]. *Voprosy yazykoznanija* [Issues of linguistics], 6, pp. 79-100.
5. Wierzbicka A. (1996) *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari Publ.
6. Zarytovskaya V.N. (2017) Leksiko-morfologicheskie sredstva obrazovaniya kolorizmov v arabskom yazyke [Lexico-morphological means of forming colourisms in the Arabic language]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2, pp. 448-453.
7. قاموس الألوان عند العرب. عبد الحلیم إبراهيم. Available at: <https://www.noor-book.com> [Accessed 14/05/20].
8. من أسماء السيف. Available at: <https://mawdoo3.com> [Accessed 14/05/20].
9. ألوان الخيل في التراث العربي. Available at: <https://www.yabeyrouth.com> [Accessed 14/05/20].